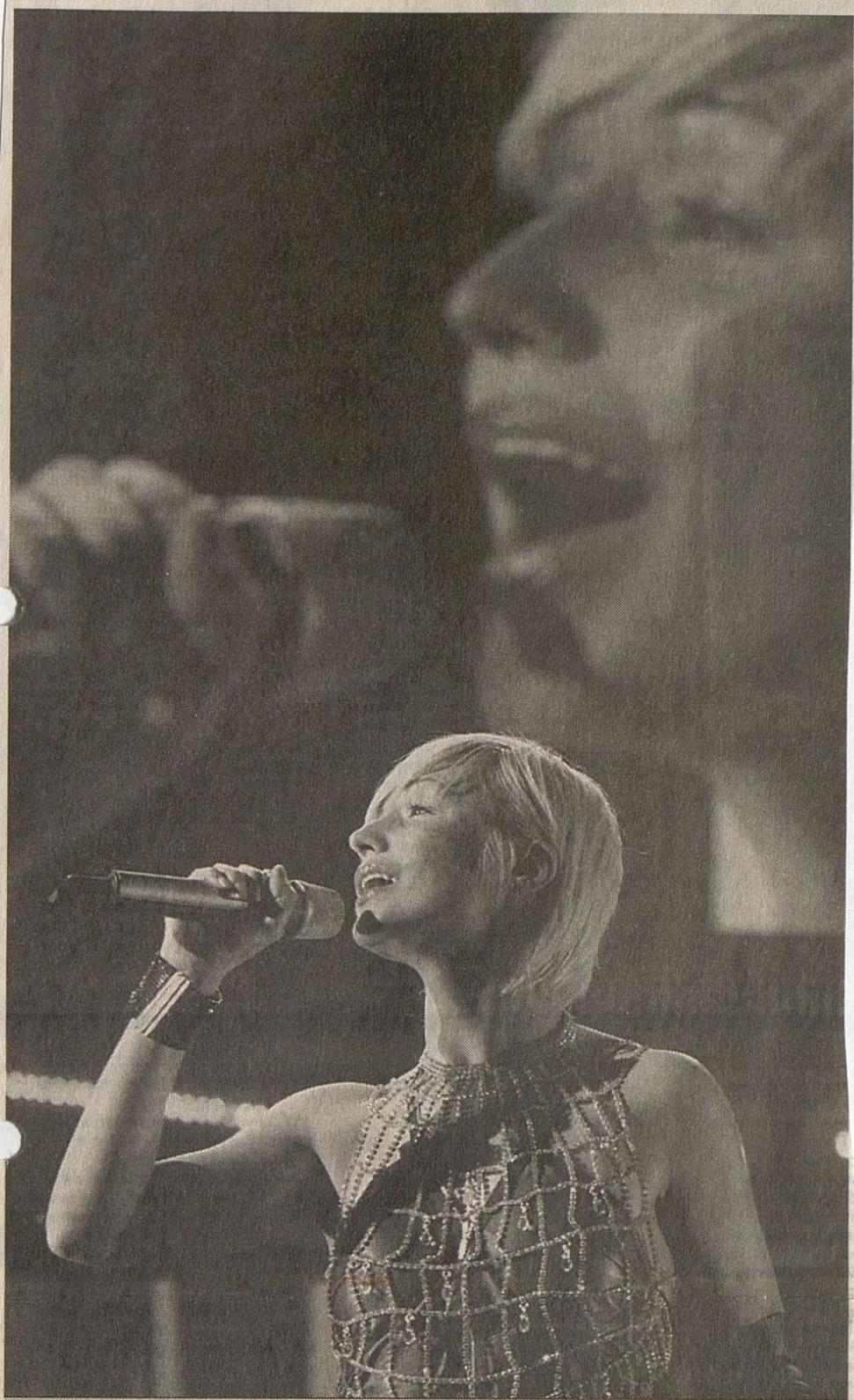

Катя Лель сменила статус

поп-звезда выступила в «России»

Чтобы покорить Москву, Катя Лель понадобилось десять лет
Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Десять из тридцати лет своей жизни певица Катя Лель упорным трудом покоряла Москву. В минувшие выходные Москва сдалась. Пять тысяч человек посетили два концерта Кати в Государственном центральном концертном зале «Россия». Принимали хорошо.

Официально концерты назывались «презентацией альбома «Джага-джага», а на входе каждому зрителю совершенно бесплатно вручалась компакт-кассета с озвученным альбомом (случай в столичной концертной практике уникальный). Между тем все мало-мальски следящие за русской поп-музыкой люди понимали, что эти концерты — не просто презентация новых песен от Максима Фадеева, а первое большое сольное выступление Кати в московском концертном зале. До «Джага-джага» Катя Лель выпустила три альбома. Первый, «Елисейские поля», был великолепен, но вышел в неудачное время, а другие два не смогли изменить изначально небрежного отношения к Кате.

Обладающая высшим образованием по классу вокала и всеми необходимыми для успешной карьеры данными, Катя Лель никак не могла покинуть клеточку, отведенную ей публикой на российском поп-пространстве. Для того чтобы вырваться оттуда, ей требовался какой-то совершенно неординарный шаг. Им стало сотрудничество с Максимом Фадеевым. Прошедшие концерты официально закрепили новый статус Кати: выше только Алсу и Алла Пугачева с семьей, но туда практически никто не добирался. Хотя раз Катя однажды сделала неординарный шаг, то, быть может, у нее получится сделать его снова. Например, с Раймондом Паулсом или Игорем Николаевым.

Концерты не поражали воображение, но были добротны и легки для восприятия.

Сцену оформили двумя огромными крыльями бабочки — символом программы «Джага-джага». За большими крыльями по бокам сцены стояли еще по два крылышка — поменьше. В центре возвышался небольшой подиум, а на заднике висел экран, на котором показывали лицо поющей Кати. Такая сценография несколько старомодна, и, пожалуй, наиболее выигрышно Катя смотрелась бы на пустой черной сцене с хорошим светом — она вполне в состоянии приковывать к себе самое пристальное внимание.

В начале восьмого на сцену вышли плотные мужчины в синих комбинезонах и стали руками убирать занавес. «Вот так кустарщина», — подумал корреспондент Газеты, но тут же был посрамлен режиссером шоу. Оказывается, то были не рабочие сцены, а замаскированный балет, который после уборки занавеса стал деловито расхаживать по сцене, а потом и вовсе затанцевал под могучую аранжировку «Моего мармеладного».

Катя выбежала на сцену в блестящем плаще и стала петь песню про город одиноких сердец, в нужный момент включив (хоть и не без труда) небольшой фонарик.

Все исполнялось живьем и с впечатляющим мастерством — за весь концерт удалось на-

считать от силы две ошибки в вокале. Поразили перемены костюмов: за два с половиной часа Катя Лель переоделась одиннадцать (!) раз, не считая снятия разных предметов одежды, причем иные переодевания занимали не более нескольких секунд. Впрочем, с ее идеальными ногами костюмы менять очень просто: повязал любой платочек — и выглядит как изысканная юбочка. Вторым номером были «Елисейские поля», после чего Катю вышел поздравить Илья Резник. После Резника цветы понесли без остановки до самого конца концерта.

До половины девятого Катя пела старые песни — «Огни», «Горошины» (два танцора в черных костюмах внутри больших прозрачных шаров); «Между нами», «Ты далеко от меня», «Не исчезай» (посвящение умершему папе под гитаристов на барных стульчиках); «Такси» (на сцену выехала двадцать первая «Волга»-кабриолет, а саму певицу остроумно прервали, запустив снова после звука стартера, — песня как будто заглохла, а потом снова завелась); «Раставаньям и потерям я не верю» (Катя начала, подыгрывая себе на стоящем справа от сцены небольшом рояле, и, хоть и не сразу, заставила зал с энтузиазмом подпевать «Это я по тебе скучаю...»); дуэт с Львом Лещенко (который, как известно, является учителем певицы). Собственно «Джага-джага» началась с «Муси-пуси». На сцену вышли огромные, в два человеческих роста, плюшевые заяц и медведь. К ним присоединились большой горбатый конь и цветок-ромашка. Все эти чудеса идиотически скакали по сцене и самым наилучшим образом сочетались с веселой и беззаботной песней.

После «Муси-пуси» на сцену вышел Иосиф Кобзон и перед Катей поздравления и цветы от своих внучек, которым, как и всем детям, эта песня очень созвучна. «Прости меня за все» — с зеркальными зернодробками, которые возили по сцене чегородки в белых масках; дуэт с Николаем Басковым; «Белым мелом» — с тремя одетыми в белое людьми в касках и с пылесосами, которые с помощью пульверизаторов красной краской рисовали на трех больших простынях загадочные иероглифы; «Стоять боюсь» — с выбрасыванием зазвонившего у одного из танцоров мобильного телефона; большой номер балета «Стрит-джаз»; «Долетай» — без привычного стула, зато с группой из пяти веселых зрителей, которые синхронно размахивали складными телефонами; «Отпусти на волю» — с похожими на пожарных людьми, которые стучали в светящиеся изнутри красные бочки, словно в барабаны. После песни «Я звезда твоя» пошел снег. Вышли папуасы с копьями и большими там-тамами. «Джага-джага», — подумали зрители. По ломам партера прикатили пушки для конфетти. «Последняя песня», — подумали зрители. Так и случилось. Катя в короткой блестящей тунике синего цвета запела «Мой мармеладный». Зал восторженно засвистел. Из пушек полетело конфетти.